

ФОРМИРОВАНИЕ КОНТРАГЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА В 30-е гг. XX в.

Статья посвящена вопросам формирования контрагентской деятельности исправительно-трудовых лагерей на предприятиях угольной промышленности Кузбасса. Используя архивные документы, автор рассматривает деятельность Прокопьевской колонии массовых работ, в которой содержались заключенные, осужденные на срок менее 3-х лет.

Ключевые слова: колония, заключенные, угледобыча, шахта, ударники.

Сегодня историческая наука занимается изучением ранее «закрытых» тем по проблемам истории становления и эволюции социалистического общества, благодаря демократическим преобразованиям в политической структуре нашего общества, произошедшим в конце 1980 – начале 1990-х годов. Проблему начала использования принудительного труда заключенных в региональной экономике и выявление его вклада в экономическое развитие региона можно отнести к таковым. Она имеет несколько аспектов (организационно-правовые, демографические и т.п.), оказавших значительное влияние на социально-экономическое развитие Кузбасса [Бикметов, Золотухин, 2018]. В первую очередь это касается угольной промышленности, формирование которой, во многом привело к современным социально-демографическим [Бельков, Заболотская, 2012], экономико-экологическим [Михайлов, Галанина, Михайлова, 2019] и правовым проблемам данной отрасли [Bel'kov A., Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva, 2019].

Первоначально, на 1 января 1929 г. на территории Западной Сибири насчитывалось всего 14 мест заключения (8924 заключенных) [Подсчитано, 1930]. Все они были представлены в основном тюрьмами и находились в подчинении наркомата юстиции. На территории Кузбасса тюрьмы находились в Мариинске, Кузнецке, Щегловске, а также имелись дома заключения, исправительно-трудовые дома.

Весной 1929 г. в соответствии с совместной докладной запиской НКЮ, НКВД и ОГПУ в Совнаркоме РСФСР встал вопрос о возможности создания в стране сети исправительно-трудовых лагерей. Политбюро ЦК ВКП (б) 13 мая 1929 г. приняло постановление, давшее указание перехода вышеуказанным структурам к системе массового использования труда заключенных. Опираясь на него, советское правительство 11 июля 1929 г. приняло свое Постановление «Об использовании труда уголовно-заключенных», положившее юридическое начало создания по всей стране сети исправительно-трудовых лагерей. Осенью 1929 г. следом за северными регионами страны согласно Постановлению СНК от 11 июля 1927 г. «Об использовании труда заключенных при колонизации отдаленных районов СССР и эксплуатации их природных богатств» были организованы Сибирские лагеря ОГПУ – СиБУЛОН (Сибирское управление лагерей особого назначения). В конце 1931 г. на базе колоний реорганизованного СиБУЛОНа был создан Сибирский лагерь (Сиблаг). Из 36 установленных крупных лагерей СиБУЛОНа 16 лаготделений располагались на территории Кузбасса [Бужак, 1999].

В это же время в регионе широкое распространение получила такая форма использования труда как принудительные бюро, которые создавались на базе хозяйственных органов. В них отбывали наказание лица, осуждённые по решению судов к исправительным работам.

Также было положено начало активного привлечения на работы в промышленность Западно-Сибирского края, в т. ч. и в Кузбассе, заключённых исправительно-трудовых учреждений (ИТУ), входивших в то время в подчинение Наркомата юстиции СССР. В них содержались заключенные, осужденные на срок свыше 3 лет лишения свободы.

Порядок исполнения наказаний в исправительно-трудовых колониях до 1933 года регулировался Исправительно-трудовым кодексом РСФСР (1924 года) и Временным положением о местах лишения свободы ГУИТУ НКЮ РСФСР от 31 июля 1931 года.

1 августа 1933 года Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР был утвержден новый Исправительно-трудовой кодекс. В нем подробно регламентировалось исполнение наказания в виде лишения свободы в местах заключения, подведомственных НКЮ. Согласно новому ИТК РСФСР целями исправительно-трудовой политики провозглашались: а) постановка осужденных в условия, преграждающие им возможность нанесения ущерба социалистическому строительству; б) перевоспитание и приспособление осужденных к новым условиям трудового общежития. Средствами перевоспитания признавались труд и политико-воспитательная работа, а основным типом мест лишения свободы – трудовая коммуна. Этот кодекс регламентировал исполнение лишения свободы на срок до трех лет, исправительно-трудовых работ без лишения свободы и ссылки, соединенной с исправительно-трудовыми работами. Исполнение же лишения свободы на срок от трех до десяти лет по-прежнему регулировалось Положением об исправительно-трудовых лагерях, утвержденным Постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 года.

Исправительно-трудовой кодекс РФ провозгласил в качестве основного типа мест лишения свободы трудовые колонии различных видов, куда помещались осужденные «применительно к их трудовым навыкам, в зависимости от их классовой опасности, социального положения, возраста и успешности исправления». Согласно новому кодексу в числе мест лишения свободы значились и колонии массовых работ.

В колонии для массовых работ, находящиеся в отдаленных местностях, направлялись лишенные свободы из среды классово враждебных элементов, а также те трудящиеся, которые по характеру совершенного преступления являлись наиболее классово опасными, вынуждающими применение к ним более сурового режима. В остальные колонии массовых работ направлялись трудящиеся, совершившие преступления, не относящиеся к наиболее классово опасным.

Принудительные бюро в середине 1930-х гг. были повсеместно вытеснены колониями массовых работ, но уже организованных при крупных предпри-

ятнях и шахтах. Одной из первых колоний массовых работ стала колония для обслуживания шахт города Прокопьевска. К сожалению, из-за закрытости и плохой сохранности документальной базы исправительно-трудовых учреждений, находящихся на хранении в фондах Информационных центров УВД Новосибирской и Кемеровской областей, мы не располагаем точной датой организации данного учреждения.

Рассмотрение документов Прокопьевского ГК ВКП (б), хранящихся в Государственном архиве Кемеровской области позволяет частично рассмотреть ряд вопросов, связанных с деятельностью Прокопьевской колонии массовых работ (КМР), куда направлялись лица, осуждённые судами на определённые сроки принудительных работ, а также заключённые Кемеровской и Старо-Кузнецкой тюрем [ГАКО, Ф. П-26. Л. 103-104].

Прокопьевская колония массовых работ была разделена на три лаготделения: на Зиминке, Голубевке и в Афонино (Киселевск). Командование было представлено: Веретовым, Сергеевым, Кучуковым (видимо начальники лаготделений). Как гласят документы, все они не отвечали требованиям содержания заключённых. Крыши всех бараков в Прокопьевске протекали, земляные бараки в Афонино не были оборудованы инвентарём. Жильё кишело клопами. У значительного числа заключённых совершенно отсутствовала одежда и белье, не говоря уже о спецодежде. Отмечалось, что столовая для заключённых на Зиминке находилась на грани развала. В лагере не было ни медпункта, ни больницы, ни медперсонала. Иными словами, отсутствие надлежащего внимания к элементарным бытовым нуждам накаляло социальную напряженность в местах лишения свободы.

Уже в те годы производственная деятельность Прокопьевской КМР имела юридическую основу, поскольку использование заключённых на шахтах Прокопьевского и Киселевского рудоправлений осуществлялось согласно договорам, заключённым между руководством колонии и рудоправлений. Однако часть своих договорных обязательств со стороны рудоправления по содержа-

нию и оборудованию лагеря была не выполнена. Поэтому в этих условиях только в июле 1935 г. сбежали 86 заключенных.

Чтобы переломить ситуацию в лагере потребовалось вмешательство бюро Прокопьевского ГК ВКП (б), которое оценило обстановку в колонии как «не-терпимую». Оно обязало руководителей рудоуправлений провести текущий ремонт лагерных помещений, построить новую столовую в Зиминском лагере. Хозорганам также надлежало оборудовать в центральном отделении медпункт и больничное помещение, выделить врачей для лечения заключенных и оборудовать бараки инвентарем.

Руководство города обратилось с несколькими убедительными просьбами и в адрес начальника краевого управления НКВД Каруцкого. Они заключались в следующем: а) обеспечить стабильный состав заключенных в колонии; б) не засылать в дальнейшем рецидивистов; в) обеспечить нормальную выдачу людям белья и одежды. Было также дано указание председателям сельсоветов по организации задержаний уже бежавших заключённых [ГАКО, Ф. П-26. Л. 75-76].

К рассмотрению вопроса о положении в колонии бюро Прокопьевского ГК ВКП (б) вновь вернулось в августе 1935 г. По этому вопросу был заслушан Францев, один из руководителей Прокопьевской КМР Францева, отвечавший в колонии за организацию массово-воспитательной работы среди заключённых. Его работа всеми была признана неудовлетворительной. Выяснилось что, кружковая работа в лагере не велась, читка газет не проводилась, поскольку на 300 заключённых была выписана только одна газета. Также отмечено, что трудовое соревнование в колонии не организовано, а Францев не проявил достаточной инициативы по организации самодеятельности в колонии.

Итоги бурного обсуждения ситуации в лагере нашли отражение в постановлении бюро, указавшим на необходимость развёртывания трудового соревнования среди заключённых за досрочное выполнение плана добычи угля. Для этого руководству колонии поручалось разработать конкретные условия по развёртыванию трудового соревнования. Также лично товарищу Францеву поручено организовать

среди заключённых следующие кружки: драматический, струнный, физкультурный, политкружки, для малограмотных – кружки для повышения грамотности и «кликпункты» для неграмотных.

Руководству колонии с целью повышения квалификации заключённых рекомендовано организовать курсы забойщиков. Не обойден был и личный состав ИТК, для которого должны быть организованы курсы по изучению горного дела, обеспечив их преподавателями и руководителями, специально выделенными техническими станциями и филиалами КРО. Особое внимание было уделено оборудованию и комплектации необходимым инвентарем красных уголков и клубов.

Из-за отсутствия массовой и технической работы среди ударников бюро горкома предложило командованию Прокопьевской КМР ежемесячно проводить совещания с ударниками в присутствии управляющих шахтами, на которых рассматривать вопросы проверки трудового соревнования и выполнения плана. Для поощрения заключённых-ударников руководству рекомендовано в бараках ударников установить радиоточки, а для неохраняемой группы заключённых организовать коллективные посещения кино и театра.

На заседании бюро предложено в лаготделениях колонии приобрести и оборудовать кинопередвижки для просмотра кинокартин регулярностью один раз в декаду. Особое внимание было уделено массовой работе с несовершеннолетними заключёнными и женщинами, находящимся в заключении. Так руководству колонии предложено развернуть массовую работу по специально разработанному плану с несовершеннолетними заключёнными, сведя их всех в отдельный барак, организовав в них кружки авиамоделистов и любителей книги, снабдив их всем необходимым и специальной библиотекой. Руководству колонии также предложено организовать конкурс на лучший барак по санитарно-культурному состоянию, опираясь в своей работе на широкий актив из лиц, осужденных за бытовые нарушения, и бывших коммунистов, назначая их бригадирами производственных бригад, массовиками и руководителями кружков [ГАКО,. Ф. П-26. Л. 103-104.].

Организационные и культурные мероприятия, предложенные на заседании горкома партии, должны были изменить ситуацию к лучшему в Прокопьевской КМР, в которой первоначально содержалось несколько сотен заключённых.

Дальнейший ввод в эксплуатацию новых шахт в Прокопьевско-Киселёвском районе и повышение угледобычи были невозможны без дополнительного привлечения рабочей силы из числа заключённых. Поэтому дополнительной рабочей силой комплектуется и лагерное население Прокопьевской КМР. На момент подписания генерального договора Прокопьевской колонией массовых работ с комбинатом «Кузбассуголь» (23 июля 1937 г.), она ранее уже выставляла угольным трестам «Прокопьевскуголь», «Сталинуголь» и «Кагановичуголь» рабочую силу в количестве 1500 человек [ГАРФ, Ф. Р-9414].

1937 год также знаменуется заключением договора между Кузнецким угольным комбинатом и ОИТЛК УНКВД по Новосибирской области о предоставлении рабочей силы из числа заключённых на угольные предприятия Кузбасса [Неизвестный, 1995]. Аналогичные договоры были подписаны с угольными трестами и отдельными шахтами. Взамен дешёвой рабочей силы, поступавшей на шахты, на счета местных органов НКВД переводились крупные денежные суммы. При этом, как отмечает сибирский историк К.А. Заболотская, себестоимость одной тонны угля, добытой заключёнными, обходилась государству примерно в 6 раз дешевле, чем на обычных шахтах. На шахтах, обслуживаемых заключёнными, были выше и темпы угледобычи [Заболотская, 1995]. Безусловно, труд заключённых на угледобыче в регионе был экономически выгоден обеим сторонам – участникам заключённого договора.

Дешевизна рабочей силы, отсутствие расходов на жилищно-бытовые нужды, питание и устройство людей – всё это определяло выбор руководства для привлечения этого контингента рабочих. В свою очередь, местные органы НКВД охотно откликались на эти просьбы, выделяя заказчикам необходимое количество заключённых. Они получали от предприятий определённые денежные суммы, перечисляемые в адрес УНКВД по Новосибирской области за по-

ставку рабочей силы и согласно заключенным с предприятиями договорам. При этом руководство НКВД строго следило за условиями содержания заключённых, за обеспечением всем необходимым охраны, включая питание и жильё. В случае возникновения всевозможных нарушений или невыполнения условий договора со стороны хозоргана оно поднимало вопрос о расторжении заключённых ранее договоров и снятии спецконтингента с предприятий хозоргана [ГАКО, Ф. Р-415.].

Возникшая в этот период практика проведения дней и декад повышенной угледобычи, также не обходилась без привлечения труда заключённых. Поэтому в шахтёрских городах: Анжеро-Судженске, Кемерово, Кузнецке, Прокопьевске, Ленинске при угольных трестах были организованы временные лагпункты. В них по просьбе руководства шахт и трестов часто перебрасывали заключённых для ликвидации больших завалов угля на погрузке, образовавшихся в результате дней и декад повышенной угледобычи. Так, например, в результате ударной работы заключённых, производительность труда которых достигала 170-180 %, в течение десяти дней октября 1936 г. была отгружена месячная угледобыча на Прокопьевском и Кольчугинском рудниках [ГАРФ, Ф. Р-9414].

Таким образом, немногочисленные документальные материалы тридцатых годов прошлого века, отложившиеся в фондах Государственного архива Кемеровской области, свидетельствуют о широком массовом применении труда заключённых в угольной промышленности региона через принудительные бюро, колонии массовых работ, временные лагпункты. Тем самым было положено начало для формирования широкомасштабной контрагентской деятельности исправительно-трудовых лагерей на территории Кузбасса.

Библиографический список

Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Социально-философский и исторический аспекты развития угольной промышленности в Кузбассе и ее влияние на региональные экологические проблемы. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки, 2018. – № 3. – С 33-39.

Бельков А. В., Заболотская К. А. Демографические тенденции индустриального Кузбасса (конец XIX – начало XX века). // Гуманитарные науки в Сибири, 2012. – № 4. – С. 22–26.

- Бужак В. Сиблоновская зона / Кузбасс. 1999. 13 апреля.
 Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-26. Оп. 3. Д. 60. Л. 75-76.
 Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-26. Оп. 3. Д. 60. Л. 103-104.
- Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 8. Л. 18.
 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2929. Л. 6.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2925. Л. 249.
- Заболотская К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890 – начало 1990-х гг.). – Кемерово: АОЗТ «Кузбассвуиздат», 1995. – С. 156.
- Михайлов В.Г., Галанина Т.В., Михайлова Я.С. Исследование динамики образования и использования отходов угледобывающего предприятия. // Горный журнал, 2019. – № 4. – С. 89–93
- Неизвестный Кузбасс. Вып. 2. Тоталитарная система: палачи и жертвы / под ред. Сергиенко В. А. / Составители: Галкин В. Н. Гвоздкова Л. И., Бикметов Р. С., Берлинтейгер Б. И./ Кемерово, 1995. – С. 8.
- Подсчитано автором на основе данных, взятых из статистического ежегодника «Сибирский край». Статсектор райплана. 1930. – С. 792.
- Bel'kov A., Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva M. The Solution of Environmental Problems and the Dynamics of Demographic Processes in Industrialized Regions E3S Web of Conferences 134, 03005 (2019) *SDEMR-2019*
<https://doi.org/10.1051/e3sconf/201913403005>

R. S. Bikmetov

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

FORMATION OF COUNTERPARTY ACTIVITY OF OLACTS OF IMPRISONMENT AT THE ENTERPRISES OF THE KUZBASS COAL INDUSTRY IN the 30s of the XX century.

The article is devoted to the formation of counterparty activity of correctional labor camps at the enterprises of the Kuzbass coal industry. Using archival documents, the author examines the activities of the Prokopiev mass work colony, which contained prisoners sentenced to less than 3 years.

Keywords: colony, prisoners, coal mining, mine, strikers